

72 ЧАСА — ДО — КОНЦА СВЕТА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Hosolly Hosolly

Семьдесят два часа до конца света

<https://litres.ru/74357622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его цена — её тело и гордость, но когда на кону стоят миллионы жизней, выбирать не приходится.

Застрав в смертельной петле из 72 часов, Селена вынуждена заключить сделку с хозяином мрачного особняка. Ведь каждые три дня её безупречный босс приносит её в жертву древнему артефакту, сжигающему весь мир. Сбежать от конца света невозможно — разорвать цикл можно, только переступив через себя.

Содержание

Глава 1: Пепел на губах	4
Глава 2: Тёмный залог	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Nosolly

Семьдесят два часа до конца света

Глава 1: Пепел на губах

Запах озона и горелой плоти всё ещё стоял в носоглотке.

Селена распахнула глаза, судорожно втягивая воздух, словно вынырнула со дна ледяного океана. Она вцепилась дрожащими пальцами в шелковые простыни, ожидая увидеть вокруг ревущее пламя и рушащиеся своды древнего храма. Но спальня была погружена в идеальную, звенящую тишину.

Электронные часы на прикроватной тумбочке бесстрастно высвечивали красные цифры: **00:00**.

До торжественной презентации новой выставки Виктора Гранта оставалось ровно семьдесят два часа. Селена уронила голову на подушку, стирая со лба холодный пот. Сердце билось где-то в горле.

«Просто кошмар, — прошептала она в темноту, пытаясь унять дрожь. — Чертов стресс перед открытием. Успокойся».

Сон был пугающе, до тошноты реалистичным. Ей снилась

галантная улыбка Виктора, когда он, мягко придерживая её за талию, привел к алтарю в самом сердце закрытых катакомб. Она помнила ледяной металл древнего механизма под пальцами. Помнила боль, разрывающую вены, когда невидимая сила начала выкачивать из неё жизнь, превращая мир в пепел. И самое странное — она помнила высокую, темную фигуру мужчины, который прорвался сквозь огонь в последнюю секунду. Он смотрел на неё с такой первобытной яростью, вбивая в её грудь разряд обжигающей чужой магии.

Утром Селена надела свой лучший строгий костюм, свою непробиваемую уверенность и отправилась в офис. Она была главным куратором этого проекта. Она добилась всего своим умом, и у неё просто не было времени на игры разума.

Но реальность начала трещать по швам уже к обеду.

— Ох, простите, Селена! — секретарша пролила кофе на стопку бумаг ровно в 13:15. Минута в минуту, как в том кошмаре.

А позже, в коридоре, её встретил Виктор Грант. Безупречный костюм, легкая, очаровательная улыбка.

— Этот оттенок изумрудного делает ваши глаза невероятно выразительными, Селена. Вы готовы к нашему триумфу?

Слово в слово. Дежавю накатывало липкими, удушливыми волнами, но гордость и рациональность заставляли её игнорировать панику. Так продолжалось три дня. Она упрямо гнала от себя знаки, пока не наступила полночь третьего дня. День X.

Гул голосов элиты наверху стих. Виктор мягко взял её под локоть и повел вниз, в закрытую секцию катакомб, куда никому не было хода.

— Селена, вы проделали колоссальную работу, — его голос звучал бархатно, гипнотически эхом отражаясь от каменных стен. — Я хочу, чтобы именно вы прикоснулись к главному экспонату. Зажгите свет для наших гостей.

Она посмотрела на постамент. Металлический древний алтарь из её сна. Сердце пропустило удар. Ужас сковал горло стальным обручем. Это был не сон.

Селена сделала шаг назад, желая крикнуть, сбежать, но охрана за её спиной мгновенно сомкнулась плотной стеной. Лицо Виктора неуловимо изменилось — теплая улыбка сползла, обнажив холодную, безжалостную пустоту. Идеальный босс исчез. Перед ней стоял монстр.

— Не упрямься, дорогая, — ледяным тоном произнес он. — Твоя энергия — единственный ключ. И ты отдашь её, добровольно или нет.

— Вы сошли с ума, Грант, — выплюнула она, но чужие грубые руки уже толкнули её вперед.

Охранники силой прижали её ладони к холодному металлу. Вспышка. Невыносимая агония, разрывающая каждую клетку. Стены храма начали рушиться в огненном шторме. И в последнюю секунду сквозь пламя снова шагнул он. Тот самый мрачный незнакомец. Он не пытался её спасти, он просто смотрел, как она сгорает.

Вспышка. Тьма.

Селена распахнула глаза, судорожно втягивая воздух. Пальцы до боли вцепились в шелковые простыни. На электронных часах горели красные цифры: **00:00**.

Она не кричала. Внутри нее разлился холодный, кристально чистый ужас. Время отмоталось назад, и проклятый таймер снова начал свой отсчет. У нее было три дня.

Рациональная часть мозга мгновенно выстроила единственный верный план: бежать. К черту выставку. К черту корпорацию и Виктора Гранта с его безумными, мертвыми глазами.

Селена вскочила с кровати. Она побросала в спортивную сумку документы, наличные и ключи от машины. Через десять минут ее автомобиль уже мчался по ночной трассе прочь из мегаполиса. Она вдавливала педаль газа в пол, не останавливаясь ни на секунду. Она ехала весь следующий день, пересекая границы штатов, заливая в себя крепкий кофе на заправках и вздрагивая от каждого резкого звука. Ей казалось, что если она окажется достаточно далеко, этот кошмар просто её не достанет.

На третий день она сняла номер в дешевом придорожном мотеле за тысячу миль от города. Стрелки часов безжалостно приближались к полуночи. Селена сидела на продавленной кровати, обхватив колени руками, и неотрывно смотрела в окно. Она была в безопасности. Грант её не нашел. Никто не заставит её прикасаться к алтарю.

Часы показали **00:00**.

Селена с облегчением выдохнула, прикрыв глаза.

— Всё кончилось.

Но в следующую секунду ночное небо за окном раскололось надвое.

Горизонт поглотило колоссальное, ослепительно белое пламя. Оно двигалось быстрее звука, стирая всё на своем пути. Ударная волна смела здание мотеля, как карточный домик. В последние доли секунды, когда её тело буквально разрывало на атомы, Селена поняла страшную истину: артефакт взорвался и без её участия. Конец света настиг её даже здесь. И сквозь предсмертную агонию в её сознании снова вспыхнули глаза того мрачного мужчины. Единственного, кто бросился в огонь, а не бежал от него.

Вспышка. Пепел.

Селена резко открыла глаза, жадно, со всхлипом глотая воздух. Часы на тумбочке высвечивали **00:00**.

Она медленно опустила голову на подушку, слушая бесшумный стук собственного сердца. Слез не было. Была лишь абсолютная, звенящая пустота. Бежать бесполезно. От этого пламени нельзя спрятаться ни в другом штате, ни на другом континенте. Механизм запущен, и если она не вмешается, мир будет сгорать, а она будет просыпаться в этой кровати снова и снова. Вечная пытка.

Она встала. Движения были четкими, механическими и безжалостными к самой себе. Виктор контролировал город,

но в лесу на окраине жил тот, кого боялись даже городские легенды. Тот самый мужчина из пламени. Доминик Мортенсен. О нем шептались, что он обладает силой, неподвластной обычным людям. Что из его особняка не возвращаются.

Селена натянула джинсы, водолазку и накинула плотное темное пальто. Она знала, что идет в логово монстра. Но чтобы убить монстра в дорогом костюме, ей понадобится тот, кто не прячет свою тьму.

Глава 2: Тёмный залог

Дорога к Черному мысу, где, по слухам, находилось поместье Мортенсена, петляла сквозь густой, неприветливый лес. Фары выхватывали из темноты искривленные стволы деревьев, похожие на скрюченные пальцы мертвецов. Селена заглушила мотор за сотню ярдов до кованых ворот. Дальше она пошла пешком.

Ледяной ветер пробирался под пальто, но она не чувствовала холода. Внутри нее всё выгорело дотла еще там, в motel.

Готический особняк навис над ней хищной тенью. Острые шпили вонзались в беззвездное небо, а в высоких стрельчатых окнах не горело ни единого огня. Легенды не врали — воздух здесь был тяжелым, пропитанным чем-то древним, подавляющим волю. Селена поднялась по каменным ступеням и толкнула тяжелые дубовые двери. На удивление, они поддались без скрипа, впуская её в непроглядный мрак холла.

Внутри пахло хвоей, воском и застарелым дымом. Единственным источником света было слабое пламя в гигантском каменном камине.

Он стоял там. Высокий, с широкими плечами и профилем, словно высеченным из темного мрамора. Вживую Доминик Мортенсен казался еще опаснее, чем в те последние

секунды перед концом света.

— Говорят, отсюда не возвращаются, — голос Селены прозвучал тверже, чем она ожидала, разрезав густую тишину.

Доминик медленно повернулся. В его темных глазах на долю секунды мелькнуло что-то странное — то ли шок, то ли вспышка чистой, первобытной ярости, но он мгновенно скрыл это за маской ледяного равнодушия. Он не ожидал её здесь увидеть. В прошлые девяносто девять циклов эта идеальная кукла Гранта покорно шла за своим хозяином на убой. То, что она пришла к нему, ломало все правила его персонального ада.

— Обычно сюда и не приходят без приглашения, — его голос оказался низким, с хрипловатой вибрацией, пробирающей до мурашек. — Особенно топ-менеджеры корпорации Гранта. Заблудилась, мисс Фэллон?

Селена выпрямила спину. Гордость была её броней, и сейчас она надела её с вызовом.

— Я знаю, что скрыто под храмом, — отчеканила она, глядя ему прямо в глаза. — Мой босс запустил в этом артефакте какой-то проклятый таймер. Происходит какая-то дичь, Мортенсен! Планета сгорает каждые три дня... Умирать в этом раскаленном пепле раз за разом, а потом снова открывать глаза в своей постели — это невыносимо. Я больше не могу так. Мне нужно с этим что-то сделать, я больше никого не знаю, кто мог бы мне помочь.

Внутри Доминика всё похолодело. *Она помнит.* Впервые за сотню проклятых, кровавых петель она помнит. Ярость вскипела в его венах с новой силой. Он помнил каждую её «смерть», каждую петлю, где она хладнокровно и добровольно помогала Виктору убивать миллионы. И теперь она стоит здесь, разыгрывая из себя жертву?

Доминик усмехнулся. Жестко и цинично. Он сделал шаг к ней, двигаясь бесшумно, как хищник.

— Какая трогательная история об ужасах конца света. Допустим, у меня есть сила и знания, чтобы это остановить. Но с чего ты взяла, что я стану помогать пешке Виктора Гранта? Благотворительность не по моей части.

— Я заплачу, — Селена не отступила ни на шаг, хотя инстинкт самосохранения вопил об опасности. — Деньги, неограниченный доступ к серверам корпорации, любые артефакты из хранилища...

Доминик оказался вплотную к ней. Его аура давила, заставляя легкие сжаться. Он наклонился, и его губы оказались в миллиметре от её уха.

— Мне не нужны твои деньги, Селена, — прошептал он, и от звука собственного имени, произнесенного с такой темной хрипотцой, по её позвоночнику скользнула дрожь. — У таких знаний есть только одна цена.

Он медленно, почти лениво провел костяшками пальцев по её скуле, спускаясь к шее. Его прикосновение обжигало.

— Если хочешь получить мои ответы, ты останешься

здесь. И будешь делать то, что я скажу. В противном случае — можешь возвращаться к Гранту и ждать, пока вы оба сгорите.

Селена замерла. Её карьера, её принципы, её незыблемая гордость — всё это требовалось бросить к ногам чудовища. Она посмотрела в его темные, непроницаемые глаза. Она ненавидела его за это унижение. Ненавидела саму эту сделку. Но перед мысленным взором снова вспыхнула ослепительная стена огня.

— И что конкретно я должна делать? — выдохнула она, не отводя взгляда.

Доминик чуть наклонил голову, и его губы искривились в холодном, ядовитом оскале:

— Ты станешь моей, Селена. На ближайший вечер. Твоё тело будет принадлежать мне. Будешь исполнять любые мои желания и фантазии без вопросов.

От этих слов воздух выбило из её легких, словно от удара под дых. Внутри взвился такой бешеный шторм ошеломления и ярости, что разум полностью отключился. Офигев от такой наглости, Селена наотмашь замахнулась, намереваясь впечатать ладонь в его заносчивую физиономию.

Но Доминик даже не моргнул. За мгновение до удара его пальцы перехватили её запястье, сильно сжав его. Он рывком притянул её к себе, лишая малейшей возможности вырваться.

— Даже не думай, Фэллон, — прошипел он ей прямо в

губы, и в его глазах вспыхнул опасный, дикий огонь. — Напомнить тебе жесткую правду? Никто в этом чертовом мире больше не сможет тебе помочь. Ни полиция, ни твой обожаемый Грант. Только я. И если ты хочешь выжить, ты смиришь свою гордость прямо сейчас.

Селена тяжело дышала, чувствуя, как его пальцы впиваются в её кожу. Гордость и плещущийся внутри ужас бились в смертельной схватке. Но он был прав. Ей больше не к кому идти.

— Согласна, — процедила она сквозь стиснутые зубы, глядя на него с чистой, неразбавленной ненавистью.

В глазах Доминика мелькнуло темное, хищное удовлетворение. Он отпустил её запястье, но лишь для того, чтобы отступить на шаг и скрестить руки на груди.

— Тогда начинай, — его голос звучал ледяным приказом, разрушающим последние остатки её привычного мира.

Селена застыла. Воздух в библиотеке казался густым, как патока. Каждое движение давалось с трудом. Она заставила свои непослушные, дрожащие пальцы растегнуть пальто и позволить ему упасть на пол. Затем водолазка. Доминик не сводил с неё тяжелого, подавляющего взгляда. Он не пытался помочь или ускорить процесс. Он заставлял её пройти через это самой, выпивая её унижение по капле.

Она хотела закрыть глаза, абстрагироваться, уйти в себя, как делают те, кто терпит неизбежное. Но стоило ей опустить ресницы, как его жесткие пальцы вновь сомкнулись на её

подбородке, заставляя поднять голову.

— Смотри на меня, — прошептал он, и от его дыхания на её коже вспыхнул огонь. — Ты не будешь прятаться, Селена. Ты будешь присутствовать здесь каждую секунду.

Доминик даже не прикоснулся к ней. По одному его короткому взгляду тени в углах библиотеки дрогнули и ожили. Они метнулись по паркету, удлиняясь и свиваясь в плотные, осязаемые жгуты. Селена потрясенно распахнула глаза, когда эти путы, похожие на живых змей из холодного черного дыма, стремительно обвили её лодыжки, талию и запястья.

Невидимая сила оторвала её от пола, фиксируя в воздухе. Селена инстинктивно рванулась, охваченная паникой от столкновения с настоящей, пугающей магией, но теневые «веревки» не поддались. Они не натирали кожу, как джут или нейлон, но ощущались как ледяной металл. Они тяжело пульсировали чужой энергией. Чем сильнее она вырывалась, тем жестче они сковывали её тело, демонстрируя абсолютную, сокрушительную власть хозяина особняка.

— Какого черта?! — выдохнула Селена, рванувшись всем телом. В груди вспыхнула чистая паника, смешанная с диким, неконтролируемым гневом.

Но теневые жгуты лишь сжались сильнее, фиксируя её в воздухе. Ледяной мрак повиновался воле Доминика безукоризненно: путы на её лодыжках рассерженно натянулись, разводя её ноги в стороны, открывая Доминику новые виды, и полностью лишая возможности защищаться. Вся её выве-

ренная годами закрытость, вся строгая дистанция, которую она так тщательно выстраивала, рухнули в одну секунду. Она оказалась абсолютно беспомощной, выставленной напоказ перед человеком, которого считала врагом.

Доминик навис над ней, лишая пространства и воздуха. Это была изощренная пытка контролем. Он знал, что она мечтает стиснуть зубы, отстраниться и просто перетерпеть этот вечер. Но своей магией он на корню отсекал любую попытку уйти в себя, доказывая, что в стенах этого особняка ее гордость и статус не стоят ничего.

— Идеальная мисс Фэллон, — хрипло усмехнулся Доминик, скользя ледяным взглядом по ее обнаженной фигуре. В ее глазах плескалась жгучая смесь страха и всепоглощающей ненависти.

— Сними это! — отчеканила она, пытаясь удержать голос от дрожи. Каждая клетка ее тела протестовала против этого унижительного положения, но Селена упрямо держала его взгляд, отказываясь ломаться. — Ты получил мое согласие. Тебе обязательно устраивать цирк?

— Это не цирк, Селена. Это демонстрация реальности, — прошептал он, наклоняясь ближе. От его дыхания кожа горела, пока теневые жгуты продолжали пульсировать ледяной магией.

— Ты привыкла к правилам, контрактам и переговорам в чистых кабинетах. Но под зданием твоей корпорации работает точно такая же древняя, нечистая сила. Если ты не

научишься держать удар, когда у тебя забирают последний контроль, ты сгоришь в первую же секунду.

— Я не сгорю, — выплюнула она ему прямо в лицо. — Называй свои условия и заканчивай это.

Доминик смотрел на нее долгий, тяжелый миг. В ее взгляде не было смирения — только бушующий пожар. Понимание того, насколько жестоко он ломает ее личные границы, столкнулось в нем с темнотой собственного прошлого, но Селена не просила пощады. И эта стальная выдержка под его полным доминированием заставила его сжать челюсти.

Ярость в его глазах вспыхнула с новой, слепящей силой. Он ненавидел её. Ненавидел за эту несносную, негибаемую гордость, за годы, когда она покорно приводила мир к гибели, а теперь стояла здесь и смела бросать ему вызов. Он хотел видеть, как эта стальная фасадная маска окончательно рассыплется на куски. Хотел, чтобы эта ночь впечаталась в её память невыносимой, чистой отчаянной агонией.

Доминик лишь дернул подбородком, и одна из теневых плетей взметнулась вверх, с хлётким шорохом плотно заткнув ей рот. Следом еще две безжалостно стянули её грудь. Ледяной мрак начал тяжело пульсировать в такт её сбивчивому сердцебиению, с каждым ударом сжимаясь всё сильнее, окончательно лишая Селену возможности пошевелиться.

Вопли протеста, смешанные со стоном, застряли у Селены в горле, превратившись в глухой, сдавленный хрип. Глаза её расширились от дикого, беспомощного ужаса. Всякая

возможность отрезать язвительной фразой или хотя бы высказать свою ненависть исчезла.

И тогда всё началось.

Ледяной мрак, пропитавший путы, начал пульсировать, вливаясь прямо под кожу. Магия Доминика вторгалась в её тело волнами — то обжигаяще-жаркими, то леденящими до дрожи в костях. Это не была просто фиксация; чужая сила грубо взламывала её нервную систему, подчиняя себе реакции и инстинкты.

Селена металась в этих теневых тисках, судорожно извиваясь всеми натянутыми мышцами. Её тело предательски предавало её собственную волю. Сдавленные стоны рвались сквозь теневой кляп, глухие и прерывистые. Она билась, пытаясь вырваться из волн выматывающего, невыносимого ощущения, от которого плавился разум, но жгуты держали намертво, лишь сильнее впиваясь в тело от каждого её движения.

Доминик стоял в шаге от неё, хладнокровно наблюдая за этой отчаянной вспышкой сопротивления. В его взгляде не было жалости — лишь тёмное, тяжелое удовлетворение от того, как разлетается в пепел её выдержка. Он наказывал её за всё: за прошлые циклы, за её слепоту, за то, что даже сейчас она заставляла его чувствовать себя монстром.

Каждая секунда тянулась как вечность. Селена дрожала крупной, непрекращающейся дрожью, всхлипывая сквозь сжатый рот, пока силы окончательно не начали покидать её.

И именно в этот момент, когда её сопротивление надломилось, Доминик сократил последние миллиметры между ними.

Ледяные тени продолжали держать Селену в воздухе, но то, что последовало дальше, было лишено всякой магии. Это была чистая, первобытная мужская власть. Щелчок ремня, шорох сброшенной ткани — и горячий, сбивающий с толку контраст его обнаженной кожи вплотную к её бедрам выбил у неё из легких последние остатки кислорода.

Его движения были резкими, властными, не оставляющими места для отступления. В этом первобытном, рваном темпе не было ни капли нежности — только грубая сила и тотальный контроль, вдавливающий её в грань безумия.

Внезапный, звонкий шлепок разорвал спертый воздух библиотеки — резкая вспышка обжигающей боли заставила Селену судорожно выгнуться в своих теневых путах, превращая крик протеста в сдавленный, хриплый стон.

Напряжение, достигшее своего пика, выплеснулось в острое, почти болезненное наслаждение, которое волной накрыло их обоих. Магия и физическая близость сплелись воедино, выжигая остатки разума. Селена выгнулась в теневых тисках, не в силах бороться с подступившей к горлу разрядкой, которая затопила её тело жарким, оглушающим катарсисом. Доминик глухо рыкнул, удерживая её на самом краю этой вспышки, пока их единый, рваный выдох не потонул в тишине библиотеки.

Доминик наконец сжал ладонь в кулак.

Теневые жгуты мгновенно истаяли, превратившись в обычную дымку.

Селена рухнула на холодный паркет, судорожно втягивая воздух ртом и кашляя. Ее затылок уперся в ножку стола, тело мелкой дрожью отзывалось на каждый вздох. Она лежала, не в силах подняться, но когда её сфокусированный, полный слез и яда взгляд встретился с его глазами, Доминик понял: он сломал её тело на эту ночь, но её дух остался непокорённым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.